

Министерство образования Республики Беларусь

Учреждение образования
«Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка»

Исторический факультет
Институт истории Национальной академии наук Беларуси

1917 ГОД В ИСТОРИЧЕСКИХ СУДЬБАХ НАРОДОВ БЕЛАРУСИ

*Материалы Международной научно-теоретической
конференции*

г. Минск, 22 декабря 2017 г.

Минск
БГПУ
2017

УДК 94(476)
ББК 63.3(4Бел)
Т936

Печатается по решению Совета исторического факультета БГПУ

Редколлегия:

кандидат исторических наук, доцент *А. В. Касович (отв. ред.)*;
кандидат исторических наук, доцент *С. П. Шупляк*;
кандидат исторических наук, доцент *А. А. Корзюк*

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор *А. П. Житко*,
доктор исторических наук, профессор *А. М. Лютый*

1917 год в исторических судьбах народов Беларуси : материалы
Т936 Международной научно-теоретической конференции, г. Минск, 22 декабря
2017 г. / Белорус. гос. пед. ун-т им. М. Танка ; редкол.: А. В. Касович (отв. ред.)
[и др.] – Минск : БГПУ, 2017. – 252 с.
ISBN 978-985-541-414-9.

В сборнике представлены материалы исследований ученых Беларуси, России, Казахстана, Туркменистана, студентов, магистрантов, учащихся учреждений общего среднего образования, посвященные 100-летию Октябрьской революции.

Адресуется преподавателям, магистрантам и студентам вузов.

УДК 94(476)
ББК 63.3(4Бел)

ISBN 978-985-541-414-9

© Оформление. БГПУ, 2017

4. Григорьев, В. А. Реформа местного управления при Екатерине II (Учреждения о губерниях 7 ноября 1775 г.) / В. А. Григорьев. – СПб. : Тип. «Русская Скоропечатня». – 1910. – 387 с.

5. Корелин, А. П. Дворянство в пореформенной России 1861–1904 гг.: Состав, численность, корпоративная организация / А. П. Корелин. – М. : Наука, 1979. – 304 с.

6. ПСЗРИ. – 1-е собр. – Т. 17 (1765–1766). – СПб., 1830. – № 12 801. – С. 1092–1110.

7. ПСЗРИ. – 1-е собр. – Т. 20 (1775–1780). – СПб., 1830. – № 14 392. – С. 229–304.

8. ПСЗРИ. – 1-е собр. – Т. 22 (1784–1788). – СПб., 1830. – № 16 187. – С. 344–357.

ВНУТРИСОСЛОВНЫЙ СОСТАВ ДВОРЯНСТВА БЕЛАРУСИ В КОНЦЕ XVIII в.

Ковшик Ю. Л., магистрант, 5ГП У, г. Минск

Исследователи истории русского дворянства сходятся во мнении, что дворянское сословие окончательно сформировалось к 1785 г., когда был подведен юридический итог его преемственному процессу образования. В. О. Ключевский выделил четыре периода в истории образования русских сословий: 1. IX – конец XII вв.; 2. XI–II – XV вв.; 3. XVI–XVII вв.; 4. XVIII в. В основе данного деления исследователь положил специфические основания, на которых, в каждом из этих периодов русской истории строилось сословное деление общества [1, с. 251–252]. Таким образом, завершающий этап образования дворянского сословия припадает на XVIII в. Начало данному этапу положили преобразования Петра I, а его завершение произошло в период правления Екатерины II. Петром I собран в единую общественную группу царских чиновных людей и дал ей новую организацию и новое наименование – «шляхта». Однако общего законоположения о создании новой социальной группы не существовало до издания «Жалованной грамоты на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства» 1785 г. [2]. Согласно дореволюционному исследователю российского дворянства А. В. Романовичу-Славатинскому, образование шляхетства из царских чиновных людей, к которому позже присоединились императорские чиновные люди («дети табели о рангах»), происходило само собой, под влиянием ряда частных мер и повинностей, применяемых Петром I в отношении всего шляхетского сословия [3, с. 5]. Но все же в период правления Петра I был издан законодательный акт, который оказал значительное влияние на дальнейшую историю дворянского сословия империи и, в частности, на его внутрисословную структуру. Табель о рангах 1722 г. изменила действовавшую систему чиновпроизводства [4]. Табель представляла собой таблицу, в которой в трех параллельных колонках выстроены должности в трех родах государственной службы (военной, гражданской и придворной), состоящих из 14 рангов (классов), высшим из которых был первый, а низшим – четырнадцатый. Впервые было проведено различие между военной

и гражданской службой, и обе из них получили свою собственную номенклатуру и порядок продвижения. Табелья открыла доступ в высшее сословие представителям других социальных групп, за исключением крепостных крестьян и тяглых людей. Согласно Табели, лица не из дворян, дослужившиеся на военной службе до первого офицерского чина (XIV класс), а на гражданской – коллежского асессора (VIII класс), вместе со своими детьми (рожденными после производства в нужный чин) становились дворянами [4, пп. 11, 15]. Что касается лиц, не дослужившихся на гражданской и придворной службе до чинов, дающих право на потомственное дворянство, то о них в Табели говорится следующие: «...прочие же чины, как гражданские, так и придворные, которые в рангах не из дворян, оных дети не суть дворяне» [4, пп. 15]. Впоследствии Жалованная грамота дворянству причисляла лиц, имеющих чины ниже 8 класса к личному (пожизненному) дворянству [2, ст. 92, пп. 19]. Отсюда следует, что Табелья о рангах разделила дворянское сословие империи на две основные группы: потомственное и личное.

Сведя в одно сословие представителей знатного происхождения и мелких чиновников и офицеров, нельзя было избежать фактического разделения дворянства на общественные группы: аристократию (родовое, высшее дворянство) и служилое дворянство, которых, несмотря на юридическое равенство, разделяла фактическая пропасть. А. В. Романович-Славатинский писал: «...к рюриковичам по происхождению, к богачам по состоянию, к поместным столбам государства, думцев великих князей и царей московских, присоединялись плебеи по крови, бедняки по состоянию, потомки советников губернских правлений, пехотных прапорщиков или кавалерийских корнетов, и составляли с ними одну общественную группу, между правами и преимуществами членов которой не было никакой разницы по закону» [3, с. 25]. Представители первой группы стремились отделиться от представителей второй. Данное стремление прозвучало с новой силой во время заседаний Комиссии для сочинения проекта нового Уложения 1767 г. Депутаты от дворянства, принадлежавшие к партии защитников привилегий старых дворянских родов (А. Бибииков, М. Щербатов, А. Раичкович, М. Рыкачев, Н. Давыдов и др.), предлагали установить только один способ приобретения дворянства – пожалование монархом [5, с. 148, 150, 155, 164, 180]. Прошения данных депутатов нашли свое частичное исполнение в Жалованной грамоте дворянству, поскольку материалы, выработанные комиссией, являлись одним из источников при ее составлении. Согласно грамоте, потомственное дворянство, в зависимости от способов приобретения дворянского достоинства, подразделялось на шесть разрядов [2, ст. 77–82]. Каждая группа вписывалась в отдельную часть губернской родословной книги. Таким образом, основной причиной подобной градации являлось стремление представителей старых дворянских родов отделиться от служилого дворянства. Вместе с тем данная стратификация не несла в себе никаких различий в сословных правах и обязанностях между представителями разрядов.

Потомственное дворянство являлось той частью сословия, на которую распространялись сословные привилегии, что и выделяло его в отдельную социальную группу. Личное дворянство представляло собой институт, на который не были распространены отдельные сословные привилегии российского дворянства. Они не имели права владения населенными землями, не заносились в родословную книгу губернии. Но по некоторым правам личные дворяне все же были приближены к потомственному дворянству: свобода от телесных наказаний, личных податей, рекрутской повинности. Что касается права участия в работе губернских дворянских обществ (корпоративные права), то и здесь положение личных дворян было неопределенным. По закону они считались членами губернского дворянского общества. Они были связаны с ним тем, что могли занимать некоторые должности по выборам в органы дворянского самоуправления и уездную администрацию. Согласно А. М. Романовичу-Славинскому, общества потомственных дворян иногда замещали личными дворянами должности по земской полиции, «...особенно низко стоящей во мнении сословия» [3, с. 22]. Личное дворянство не передавалось по наследству, а только через брак, от мужа к жене, но их дети личными дворянами не считались. Жалованной грамотой дворянству были предусмотрены случаи получения личными дворянами потомственного дворянства [2, ст. ст. 92, пп. 21]. В силу подобного правового положения личных дворян А. В. Романович-Славинский называл данную общественную группу промежуточным звеном между потомственным дворянством и податными сословиями. Следствием подобной неопределенности юридического и социального положения данной общественной группы исследователь называл неблагоприятное нравственное развитие ее членов, «...которые были богаты искусственными потребностями к дворянским почестям» [3, с. 21–22]. В. О. Ключевский считал, что личное дворянство не является отдельным разрядом дворянства, так как оно лишено отличительных прав дворянского сословия: вхождение в состав местных дворянских обществ (корпоративные права), владение крепостными крестьянами. Оно являлось почетным пожизненным званием, которому предоставлялось право на получение потомственного дворянства не по сходству прав, а в силу единства способов приобретения того и другого звания [1, с. 228].

После вхождения территории Беларуси в состав Российской империи на местное высшее сословие была распространена внутрисословная структура дворянства Российской империи, но существовали и некоторые особенности. По российскому законодательству местное высшее сословие делилось на потомственное дворянство, личное дворянство и бывшую «польскую» шляхту. К потомственному дворянству относилась крупная и средняя шляхта, а также часть мелкой времен Речи Посполитой, которая документально подтвердила свое дворянское происхождение. Также по российскому законодательству на территории Беларуси потомственное дворянство получили не только владельцы поместий и крепостных в бывшей Речи Посполитой, но и те, кто служил в Королевстве Польском и ВКЛ. Данные служащие подразделялись на три группы [6, ст. 5, ст. 31].

Таким образом, в Беларуси наряду с личным и потомственным дворянством существовало и третье подразделение дворянства – «бывшая польская» шляхта, которой было предоставлено право собрать все необходимые документы, удостоверяющие благородство, и войти в состав потомственного дворянства. Фактически подобный процесс поиска доказательств продолжался до 1864 г., что не давало возможности говорить о четкой внутрисословной структуре дворянства Беларуси по общегосударственному российскому образцу.

Литература

1. Ключевский, В. О. Сочинения : в 9 т. – Т. 6 / В. О. Ключевский. – М. : Мысль, 1989. – 476 с.
2. ПСЗРИ. – 1-е собр. – Т. 22 (1784–1788). – СПб., 1830. – № 16 187. – С. 344–358.
3. Романович-Словатинский, А. В. Дворянство в России от начала XVII века до отмены крепостного права / А. В. Романович-Словатинский. – СПб. : Типография Министерства Внутренних дел, 1870. – 562 с.
4. ПСЗРИ. – 1-е собр. – Т. 6 (1720 – 1722). – СПб., 1830. – № 3889. – С. 486–493.
5. Сборник русского исторического общества : в 148 т. – Т. 4. – СПб. : Типография А. Траншеля, 1867. – 511 с.
6. Свод законов Российской империи: в XVI т. – Т. IX. Ч. 2. / под ред. И. Д. Мордухай-Болтовского; СПб. : книжное товарищество «Дружеский», 1912. – 208 с.

ЗЕМСТВО В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Куимова Н. А., студент, БГПУ, г. Минск

Научный руководитель – Топмачева С. А., кандидат исторических наук, доцент

Земское самоуправление ярко проявило себя во время Первой мировой войны, но его судьба оказалась весьма драматичной в условиях, которые сложились после свержения монархического строя.

Начало Первой мировой войны побудило московское земство приступить к объединению всей земской деятельности в Российской империи. 30 июля 1914 г. состоялся съезд уполномоченных губернских земств, на котором был образован Всероссийский земский союз (ВЗС) с целью оказания санитарно-медицинской помощи русской армии (создание лазаретов, госпиталей, лечение раненых и др.). Земский союз имел четкую организационную структуру. Его центральным органом являлось общее собрание уполномоченных губернских земств, которое избирало главноуполномоченного и Главный комитет из 10 членов. Главноуполномоченным стал князь Г. Е. Львов. Деятельность Главного комитета «закключалась в разработке вопросов, как лучше вести дело помощи раненым; обязанность ведения таких дел, которые имеют не местное значение для какой-либо губернии, а общее: эвакуация раненых, перевозка их во внутренние губернии, устройство центральных складов и др.» [1, с. 33]. На местах в губерниях создавались губернские и уездные комитеты Земсою-